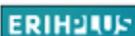
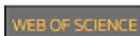

Петренко С. А. Эпистемическая каузальность в художественном дискурсе М. Эмиса / С. А. Петренко, А. Ф. Петренко // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 63—76. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-63-76.

Petrenko, S. A., Petrenko, A. Ph. (2022). Epistemic Causality in Literary Discourse of M. Amis. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 63-76. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-63-76. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-63-76

Эпистемическая каузальность в художественном дискурсе М. Эмиса

Петренко Светлана Анатольевна

orcid.org/0000-0001-8684-0382

кандидат филологических наук, доцент
кафедра экспериментальной
лингвистики

и межкультурной компетенции
speterson@yandex.ru

Петренко Александр Филиппович

orcid.org/0000-0001-9004-9198

кандидат филологических наук,
профессор

кафедра словесности и педагогических
технологий филологического
образования
petrenko@pgu.ru

Пятигорский
государственный университет
(Пятигорск, Россия)

Epistemic Causality in Literary Discourse of M. Amis

Svetlana A. Petrenko

orcid.org/0000-0001-8684-0382

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Experimental Linguistics
and Intercultural Competence
speterson@yandex.ru

Alexander Ph. Petrenko

orcid.org/0000-0001-9004-9198

PhD in Philology, Professor
Department of Literature and Pedagogical
Technologies of Philological Education
petrenko@pgu.ru

Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

© Петренко С. А., Петренко А. Ф., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются эпистемические каузальные отношения в дискурсе Мартина Эмиса на примере сложных высказываний с коннектором *because*, эксплицирующим несобственно-причинную связь между пропозициями. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения логико-семантической сущности причинности как базовой категории человеческого мышления. Механизм каузальной аргументации рассматривается с точки зрения когнитивного взаимодействия причинно-следственных элементов дискурса. Уделяется внимание эпистемическим аргументативным отношениям, представляющим собой последовательное разворачивание мыслительного процесса с обратной / регрессивной обусловленностью событий, где за мнением-выводом следует аргумент, из которого данный вывод был сформулирован. Описывается широкий диапазон функционально-семантических ролей причинного коннектора в качестве экспликатора эпистемической каузальности. Посредством контекстуального анализа микроситуаций с коннектором *because* выявляется многообразие логических связей между находящимися в обратной зависимости пропозициями, а также в конструкциях, близких к паратактическим. Описывается специфика функциональных возможностей изучаемого союза, что приводит авторов к созданию классификации эпистемических каузальных отношений с причинным союзом *because* в английском языке. Выявляются четыре эпистемические функции коннектора *because*: дискурсивно-рефлексивная, экспрессивно-эпистемическая, имплицитно-эпистемическая и логико-дискурсивная.

Ключевые слова:

эпистемическая модальность; каузальные отношения; причинный союз; художественный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Epistemic causal relations in the discourse of Martin Amis are studied on the example of complex statements with the connector *because*, which expresses the non-self-causal relationship between propositions. The relevance of the study is due to the importance of studying the logical and semantic essence of causality as a basic category of human thinking. The mechanism of causal argumentation is considered from the point of view of the cognitive interaction of cause-and-effect elements of discourse. Attention is paid to epistemic argumentative relations, which are a sequential unfolding of the thought process with the reverse / regressive conditionality of events, where the opinion-conclusion is followed by the argument from which this conclusion was formulated. A wide range of functional and semantic roles of the causal connector as an explicator of epistemic causality is described. The contextual analysis of micro-situations with the connector *because* reveals a variety of logical connections between inversely related propositions, as well as in constructions close to paratactic ones. The specificity of the functional capabilities of the conjunction under study is described, which leads the authors to create a classification of epistemic causal relations with the causal conjunction *because* in English is described. Four epistemic functions of the connector *because* are identified: discursive-reflexive, expressive-epistemic, implicit-epistemic, and logical-discursive.

Key words:

epistemic modality; causal relationships; causal union; artistic discourse.

Эпистемическая каузальность в художественном дискурсе М. Эмиса

© Петренко С. А., Петренко А. Ф., 2022

1. Введение = Introduction

Каузальные отношения, которые находят отражение в причинных, следственных, уступительных, целевых семантических единствах, уже давно привлекают внимание отечественных и зарубежных лингвистов в различных научных направлениях — когниолингвистическом, функционально-грамматическом, коммуникативно-прагматическом и др. Объективная реальность немыслима без причинных связей, которые принадлежат к числу наиболее существенных и закономерных отношений между предметами и явлениями действительности [Helbig, 1979, с. 371; Лопухина, 2015, с. 67]. По Дж. Лакоффу и М. Джонсону, причинность — «базовая категория человеческого мышления», это концепт, относящийся к числу наиболее часто используемых человеком понятий «для ментальной организации материального мира и культурных реалий» [Lakoff et al., 1980, pp. 104—105].

Особенно значимыми исследованиями когерентных отношений причинной семантики на базе английского языка представляются работы Б. Альтенберга [Altenberg, 1987], Дж. Торна [Thorne, 1986], И. Лоу [Lowe, 1987], С. Вандепитт [Vandepitte, 1988], М. Шлеппегрель [Shleppregrell, 1991], К. Литковского [Litkowski, 1998], Х. Стьюард [Steward, 2006], Х. Мерсиер [Mercier, 2012] и др. В отечественном языкознании эти и смежные проблемы изучаются в исследованиях Р. М. Теремовой [Теремова, 1984, 1989], Л. И. Камыниной [Камынина, 1992], М. В. Всеволодовой и др. [Всеволодова и др., 2008], С. А. Петренко [Петренко, 2000], В. С. Аганесова [Аганесов, 2009; Аганесов, 2019], О. В. Куликовой [Куликова, 2016], И. В. Эделевой и А. Р. Мустафина [Эделева и др., 2019] и мн. др. Тем не менее многогранность логических соотношений, функциональная неоднородность взаимосвязей между пропозициями, отсутствие четкой классификации принципов ментальной организации эпистемических контекстов, сложность выявления логических взаимозависимостей в ходе построения аргументативных суждений и другие аспекты каузальности вновь и вновь привлекают внимание исследователей.

Дихотомия каузальных отношений между причиной и следствием заключается в наличии двух типов когерентной связи между двумя событиями, находящимися в причинно-следственной корреляции. Во-первых, это

собственно причинные семантические отношения (*John came back because he loved her* — Джон вернулся, потому что любил ее), во-вторых, это эпистемические аргументативные отношения (*John loved her; because he came back.* — Джон любил ее, потому что вернулся) [Sweetser, 1990; Oversteegen, 2005; Петренко, 2000; Петренко, 2002]. В обоих случаях два события связаны между собой причинно-следственными отношениями, однако, если в первом случае между событиями присутствует прямая зависимость (причинный союз вводит причину), то во втором случае наблюдается обратная / регрессивная зависимость (причинный союз вводит объяснение, суждение, на основе которого было сделано заключение о первом событии).

В данной работе сосредоточим внимание на текстовых фрагментах, в которых причинный союз *because* не обеспечивает прямую зависимость между причиной и следствием, а содержит эпистемические отношения основания и следования (суждения, вывода). Цель исследования заключается в том, чтобы проникнуть в суть семантики эпистемических каузальных высказываний с аргументативной корреляцией между двумя событиями, максимально определить спектр семантических возможностей каузальных отношений, маркированных причинным союзом *because*, но не отражающих собственно причинную связь между пропозициями.

В фокусе исследования — текстовые фрагменты из книг современного британского прозаика и критика Мартина Эмиса. Ироничный стиль писателя, его обращение к современным проблемам общества и наличие достаточно большого количества модально-эпистемических рассуждений каузального характера обеспечивают плодотворный материал для анализа.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Проясим логические отношения эпистемических аргументативных связей. Механизм каузальной аргументации с точки зрения когнитивного взаимодействия причинно-следственных элементов дискурса представляет собой последовательное разворачивание мыслительного процесса, в котором за мнением-выводом следует положение, служащее аргументом в пользу вывода. Причинный союз при этом является связующим звеном, обеспечивающим взаимодействие ментальных пространств причины и следствия. Исследователи отмечают сложность дискурсивного явления каузальной аргументативности, объясняя ее «повышенной информационной насыщенностью», подразумевающей «большие затраты когнитивных усилий и времени на обработку» [Куликова, 2016, с. 135] и отмечая, что «рассуждение говорящего реализуется с помощью сложных логических мыслительных операций, посредством мыслительной деятельности в виде редукативного умозаключения» [Дальбергенова и др., 2013].

Многофункциональность причинных союзов, в частности союза *because*, проявляется в способности не только объединять части сложного предложения, но и выполнять связующую функцию в более широком контексте. Это позволяет лингвистам усматривать наряду с подчинительными функциями также паратактические функции причинных союзов.

Б. Кроль [Kroll, 1977], Б. Альтенберг [Altenberg, 1987], М. Халлидей [Halliday, 1985], К. Леманн [Lehmann et al., 1988], М. Шлеппегрель [Schlepperegrel, 1991], Л. Оверстейген [Oversteegen, 2005] и др. утверждают, что союз *because*, например, часто употребляется в функции, близкой паратактической, и что отношения между частями сложного высказывания в таком случае могут быть равноправными (что недопустимо для гипотактических отношений). Разница между подчинительной и сочинительной организацией предложения может быть неявной, размытой, а части сложного, представленные причинным союзом, могут располагаться независимо друг от друга.

Референты формально-логических отношений между причиной и следствием в эпистемических рассуждениях могут стать любые — реальные или воображаемые — мыслительные процессы [Безрукова и др., 2012, с. 89], приводящие к неким теоретически выводимым умозаключениям. Редуктивность мыслительной операции заключается в том, что между пропозициями наблюдаются отношения обратной обусловленности событий: с синтаксической точки зрения, в главной части (не содержащей причинного союза) располагается вывод или предположение, сделанное на основе информации из придаточной части, содержащей обоснование главной пропозиции, а информация, представленная в придаточном, является, по существу, следствием того, о чем сообщается в главной пропозиции [Петренко, 2000, с. 87, 93].

Выявление многообразия логических связей между находящимися в обратной зависимости пропозициями, равно как и в отношениях, близких к паратактическим, описание специфики их функциональных возможностей способствуют созданию классификации эпистемических каузальных отношений с причинным союзом *because* в английском языке.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Союз *because* как дискурсивно-рефлексивная текстуальная связка в дискурсе М. Эмиса

Когнитивный процесс, лежащий в основе эпистемических каузальных отношений, как было показано ранее, проявляется в ментальной деятельности человека и отражается в речи в виде разнообразия оттенков семан-

тической связи между пропозициями, объединенными союзом. Дальнейшее описание микроситуаций, в которых коннектор *because* употребляется в несобственно-причинных контекстах, даст основания для выявления широкого диапазона его функционально-семантических ролей в качестве экспликатора эпистемической каузальности.

Одна из распространенных эпистемических функций союза *because* — давать объяснение предшествующему утверждению на основе умозаключения. Вслед за Э. Трауготт [Traugott, 1988] и М. Шлеппегрель [Schlepppegrell, 1991] мы подтверждаем развитие контекстов, в которых *because* выступает как *дискурсивно-рефлексивная текстуальная связка* (*discourse-reflexive textual link*). В дискурсивно-рефлексивных контекстах значение *because* заключено во внутренней (определяющей / перцептивной / когнитивной) ситуации [Traugott, 1988, с. 409], как в представленных ниже примерах (1—3):

(1) *Leave me alone. I'm not doing anyone any harm. And I can't have been murdered, can I, BECAUSE here I am* [AOP, p. 127] // *Оставь меня в покое. Я никому не причиняю вреда. И меня ведь не могли убить, ПОТОМУ ЧТО я здесь* (здесь и далее перевод наш. — С. П., А. П.).

(2) *If there is, it will probably be hell. (If there is, it will probably be murder.) If there is, it will probably be very like life, BECAUSE only in life is there variety* [AOP, p. 128] // *Если ад и есть, то, вероятно, будет ад (Если убийство и есть, то, вероятно, будет убийство). Если есть жизнь, то, вероятно, это очень похоже на жизнь, ПОТОМУ ЧТО только в жизни есть разнообразие.*

(3) *Evidently Simon was in big trouble at home BECAUSE, having just been given his first bank-account, he was already £10 overdrawn* [AS, p. 90] // *Очевидно, у Саймона были большие неприятности дома, ПОТОМУ ЧТО он только что получил свой первый банковский счет, но его долг уже превысил 10 фунтов стерлингов.*

Когнитивно-семантический анализ пропозиций главной и придаточной частей сложноподчиненных предложений в примерах 1—3 выявляет отсутствие прямой причинной зависимости. Причинный союз *because* вводит не причину, как при собственно-причинной организации высказывания, а ту информацию, которая подробно объясняет и аргументирует предыдущее положение, обосновывая справедливость предыдущего утверждения, доказывая его истинность. Отличительным признаком дискурсивно-рефлексивной функции *because* является обязательное наличие эпистемического компонента в главной пропозиции (модальный глагол с перфектным инфинитивом в (1): *I can't have been murdered, can I.* — *Не может быть, чтобы меня убили, так ведь*; тройное употребление модального наречия *probably*

(вероятно) в (2); наречие модально-эвиденциальной семантики *evidently* (очевидно) в (3). Информация, представленная в пропозиции с *because*, поясняет, на каком основании было сделано предшествующее утверждение, как говорящий пришел к такому выводу. Таким образом, в несобственно-причинных каузальных контекстах, коннектор *because* как дискурсивно-рефлексивная связка отвечает за предоставление вывода, аргументирующего рассуждения, обоснования, умозаключения, объяснения предыдущей пропозиции. Эпистемическая составляющая аргументативного отношения между двумя пропозициями заключается в изложении говорящим логического доказательства истинности предшествующего утверждения.

3.2. Экспрессивно-эпистемическая функция коннектора *because* в дискурсе М. Эмиса

Кроме дискурсивно-рефлексивной роли *because* как коннектора двух пропозиций, находящихся в аргументативной зависимости, была выявлена *экспрессивно-эпистемическая функция* рассматриваемого в работе союза. Данная функция зафиксирована в контекстах, где между частями сложного предложения нет ни собственно причинной связи, ни отношения вывода, сделанного говорящим, как в примере (4):

(4) *Outrage! The incident struck Keith as a sign of the times. Everyone was cheating. Everyone was cheating — BECAUSE everyone was cheating* [ALF, p. 105] // *Ужас! Этот инцидент показался Киту знаменем времени. Все жульничали. Все жульничали — ПОТОМУ ЧТО все жульничали.*

В своих эмоциональных рассуждениях главный герой соединяет коннектором *because* две семантически равнозначные пропозиции, которые не могут характеризоваться каузальными отношениями. Причинный союз не только не эксплицирует причину, но и не объясняет на дискурсивно-рефлексивном уровне, на каком основании говорящий сделал предыдущее утверждение. Мыслительный процесс героя, пребывающего в состоянии импульсивного раздражения, характеризуется сбивчивым наложением фоновых знаний, в результате чего его речь становится несколько хаотичной.

Схожий пример (5) с коннектором *because* представляет собой, на первый взгляд, абсурдную вереницу мыслей, не нуждающихся в причинной связке. Данный пример также демонстрирует экспрессивно-эпистемическую функцию союза:

(5) *Industrial accidents, pimples, bee-keeping, pus crapping Tampax, exams ... Pick a poet — BECAUSE I do not hope to turn the mermaids round from the back singing BECAUSE I do not hope to keep your hands off me...* [ARP, p. 122] // *Несчастные случаи на производстве, прыщи, пчеловодство, следы мочи на тестовой полоске Тампакса, экзамены... Выбирай поэта —*

ПОТОМУ ЧТО я не надеюсь помешать русалкам подпевать, и ПОТОМУ ЧТО я надеюсь, что ты не уберешь от меня руки...

Изобилие обрывочных мыслей героя в примере (5) представлено настолько непоследовательно, что с трудом подвергается когнитивно-логической интерпретации. Обрывки информации об окружающей его действительности соединены при помощи коннектора *because*, однако читателю представлен лишь поток сознания человека, находящегося по какой-то причине в эмоционально-психологическом перенапряжении. Такое построение дискурса свидетельствует о наложении концептуальных сфер сознания персонажа, не позволяющем продуктивно структурировать причинные и следственные связи между пропозициями. Экспрессивно-эпистемическая функция *because* отражает его способность организовывать высказывание, объединяя пропозиции на эмоциональном уровне, что характерно для сбивчивой речи или хаотичного мыслительного процесса в художественном или разговорном дискурсе.

3.3. ИмPLICITНО-ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОННЕКТОРА *because* в дискурсе М. Эмиса

Контекстуальный анализ дискурса М. Эмиса привел к выявлению еще одной функции союза *because* в высказываниях каузальной семантики с субъективной направленностью — *имPLICITНО-ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ*. Как показывает иллюстративный материал, коннектор *because* в каузальном дискурсе может связывать две пропозиции не напрямую, а опосредованно, при помощи имPLICITНО представленной пресуппозиции *I claim this... (я заявляю об этом...)* или *I say this... (я говорю так...)*, см. об этом: [Vandepitte, 1988, с. 203]. Это означает, что обстоятельственные предложения непрямой причины основываются на знании говорящего о реальной ситуации. Коннектор *because* как имPLICITНО-ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ связка маркирует каузальные отношения в контекстуальных микроситуациях (6) и (7) в дискурсе М. Эмиса:

(6) *How will we teach the children to speak when all the animals are gone? BECAUSE animals are what they want to talk about first. Yes, and buses and food and Mama and Dada. But animals are what they break their silence for* [ALF, p. 82] // *Как мы научим детей говорить, когда все животные исчезнут? ПОТОМУ ЧТО животные — это то, о чем они хотят поговорить в первую очередь. Да, и автобусы, и еда, и мама с папой. Но животные — это то, ради чего они нарушают свое молчание.*

(7) *The atmosphere was better tonight, BECAUSE toward the end I threw a treble zo* [ALF, p. 95] // *Атмосфера этим вечером была куда лучше, ПОТОМУ ЧТО ближе к концу я выбил тройную двадцатку.*

В обоих представленных выше эпистемических микроконтекстах логика умозаключения восстанавливается лишь после воссоздания полного комплекта ментальных операций, в результате которых герой создает свою картину мира. Во-первых, это два пропозициональных содержания: в примере (6) *How will we teach the children to speak when all the animals are gone?* (Как же обучать детей речи без животных?) и *animals are what they want to talk about first* (они первым делом хотят говорить о животных) и имплицитная пресуппозиция *I ask this question / я задаю этот вопрос, потому что...*; в примере (7) *The atmosphere was better tonight* (Атмосфера этим вечером была лучше) и *toward the end I threw a treble zo* (ближе к вечеру я выбил тройную двадцатку) с пресуппозицией *I judge about this... / Я сужу об этом потому, что.*

Имплицитно-эпистемическая функция причинного коннектора *because* служит речевой компрессии, позволяя собеседникам — в данном случае персонажу книги и читателю — общаться более динамично без потери основного смысла, несмотря на отсутствие прямой причинной зависимости в семантике сложного предложения.

3.4. Логико-дискурсивная функция коннектора *because* в дискурсе М. Эмиса

Четвертая из функций эпистемической каузальности, выявленная в дискурсе М. Эмиса, — *логико-дискурсивная*. Контексты употребления союза *because* в логико-дискурсивной функции указывают на многоступенчатый характер рассуждений, в которых существенная вербальная часть мыслительного процесса опущена, и читатель посредством когнитивных усилий воссоздает недостающие звенья логической цепи для получения всей картины событий или умозаключений, как в примере (8):

(8) *Each flicker of his hands, each muffled cough, each falling hair is radiant with his hideousness — and he is hideous, he is, BECAUSE love renders you hideous when the weight of failure falls* (Amis, *Other people*, 116). // Каждое движение его рук, каждый приглушенный кашель, каждый падающий волос излучают его уродство — и он уродлив, он уродлив, ПОТОМУ ЧТО любовь делает вас уродливыми, когда падает тяжесть неудачи.

Фоновые знания персонажа о деструктивных последствиях безответной любви или неудачных отношений позволяют ему отслеживать и фиксировать их негативный результат, проявляющийся у его друга. Лексемы *hideous / hideousness* (уродливый / уродство), многократно повторенные в пределах минимального контекста, описывают ощущение ущербности, неполноценности, дефективности. Логические связи между пропозициями оказываются разорванными и воссоздаются лишь при построении

всей цепочки внутренних переживаний героя, который и сам пережил подобную неудачу. Логико-дискурсивная функция коннектора *because* заключается в осуществлении эпистемической внутритекстовой связи на уровне ситуативных и коннотативных реалий, отражающихся в подсознании. Вербальное воплощение всей цепочки рассуждений невозможно, так как в ней заложено много внутренних переживаний, эмоций, потрясений.

4. Заключение = Conclusions

Эпистемическая каузальность, заключающаяся в отсутствии прямой причинной зависимости между пропозициями, соединенными причинным коннектором, репрезентирует логические выводы в ходе ментальной деятельности человека в виде разнообразия оттенков семантической связи. Контекстуальный анализ микроситуаций с союзом *because* в дискурсе М. Эмиса позволил выявить его основные функционально-семантические роли в качестве экспликатора эпистемической каузальности. Во-первых, коннектор *because* выступает в качестве дискурсивно-рефлексивной связи, вводящей доказательство истинности предшествующего утверждения путем предоставления вывода, обоснования, умозаключения, аргумента, объяснения предыдущей пропозиции. Во-вторых, коннектором *because* может осуществляться экспрессивно-эпистемическая функция, заключающаяся в соединении двух семантически равнозначных пропозиций, что характерно для эмоционально напряженной речи. Между частями сложного предложения в таком случае нет ни собственно причинной связи, ни отношения вывода, сделанного говорящим. Третья функция причинного коннектора — имплицитно-эпистемическая. Логика умозаключения становится очевидной лишь после мысленного внедрения имплицитно представленной пресуппозиции, восстанавливающей ход ментальных операций. Четвертая функция коннектора *because* — логико-дискурсивная — заключается в построении неочевидных, на первый взгляд, умозаключений и поддается расшифровке после совершения ряда сложных логических мыслительных операций, требующих необходимых фоновых знаний и определенных когнитивных усилий.

Источники и принятые сокращения

1. ALF — *Amis M. London Fields* / M. Amis. — London : Vintage, 1991. — 470 p.
2. AOP — *Amis M. Other People* / M. Amis. — London : Vintage, 1994. — 224 p.
3. ARP — *Amis M. The Rachel Papers* / M. Amis. — London : Vintage, 2003. — 224 p. — ISBN 0099466694.
4. AS — *Amis M. Success* / M. Amis. — London : Vintage, 1991. — 224 p. — ISBN 0099461854.

Литература

1. *Аганесов В. С.* Каузальные союзы английского языка как объект исследования / В. С. Аганесов // Вопросы романо-германской и русской филологии. — 2009. — Т. 1. — С. 5—19.
2. *Аганесов В. С.* Структурно и семантически несамодостаточные главные предложения с постпозитивным придаточным предложением с союзом because / В. С. Аганесов // Университетские чтения — 2019. Материалы научно-методических чтений ПГУ. — 2019. — С. 115—119.
3. *Безрукова О. Г.* Средства выражения причинно-следственных и формально-логических отношений в английском и русском языках / О. Г. Безрукова, Н. Ю. Микитенко // Вестник Калмыцкого университета. — 2012. — № 2 (14). — С. 88—92.
4. *Всеволодова М. В.* Причинно-следственные отношения в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Т. А. Ященко. — Изд. 2-е. — Москва : URSS : Изд-во ЛКИ, 2008. — 207 с. — ISBN 978-5-382-00612-3.
5. *Дальбергенова Л. Е.* Исследования каузальных отношений в современной лингвистике [Электронный ресурс] / Л. Е. Дальбергенова, Ш. К. Жаркынбекова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10878> (дата обращения 21.08.2021).
6. *Камынина Л. И.* Функционально-семантическое поле каузальности в современном английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Л. И. Камынина. — Москва, 1992. — 16 с.
7. *Кузьмин Ю. А.* К вопросу о сущности причины и следствия / Ю. А. Кузьмин // Теология. Философия. Право. — 2020. — № 1 (13). — С. 34—43.
8. *Куликова О. В.* Каузальность как основа репрезентации событийной цепочки в аргументативном дискурсе / О. В. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 7 (746). — С. 134—140.
9. *Лопухина Р. В.* Логико-семантическая сущность категории причинности / Р. В. Лопухина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2015. — № 4 (16). — С. 67—74.
10. *Петренко С. А.* Позиционно-семантические характеристики союза because и особенности перевода высказываний с ним на русский язык / С. А. Петренко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2002. — № 4. — С. 42—46.
11. *Петренко С. А.* Сопоставительное описание каузальных союзов английского и русского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / С. А. Петренко. — Пятигорск, 2000. — 195 с.
12. *Теремова Р. М.* Собственно причинные СПП в аспекте их функционирования в тексте / Р. М. Теремова // Сложное предложение в системе других синтаксических категорий. — Ленинград : Ленинградский педагогический институт [ЛГПИ] им. А. И. Герцена, 1984. — С. 99—109.
13. *Теремова Р. М.* Функции каузальных конструкций в современном русском языке / М. Теремова // Филологические науки. — 1989. — № 3. — С. 82—86.
14. *Эделева И. В.* Семантический анализ причинно-следственной связи в лингвистике сквозь призму философской научной мысли / И. В. Эделева, А. Р. Мустафина // Преподаватель XXI век. — 2019. — № 2—2. — С. 325—334.
15. *Altenberg B.* Causal ordering strategies in English conversation / B. Altenberg // Grammar in the construction of texts. — London : Cambridge University Press, 1987. — Pp. 50—64.

16. *Halliday M. A. K.* An introduction to functional grammar / M. Halliday. — London : Edward Arnold, 1985. — 384 p.
17. *Helbig G.* Rezension : W. Koch. Kasus-Kognition-Kausalitat / G. Helbig // *Deutsch als Fremdsprache*. — 1979. — Heft 6. — Pp. 370—375.
18. *König E.* Causal and concessive clauses : Formal and semantic relations / E. König, P. Siemund // Cause — Condition — Concession — Contrast. Cognitive and Discourse Perspectives (ed. by E. Couper-Kuhlen and B. Kortmann). — Berlin : Mouton de Gruyter, 2000. — Pp. 341—360. — DOI: 10.1515/9783110219043.4.341.
19. *Kroll B.* Combining ideas in Written and Spoken English : A look at subordination and coordination / B. Kroll // *Discourse across time and space*. Los Angeles. — 1977. — Pp. 69—108.
20. *Lakoff G.* Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 256 p.
21. *Lehmann Ch.* Towards a typology of clause linkage / Ch. Lehmann, J. Haiman, S. Thompson // *Clause Combining in Grammar and Discourse*. — Amsterdam/Philadelphia. — 1988. — Pp. 181—226. — DOI: 10.1075/tsl.18.09leh.
22. *Litkowski K. C.* Analysis of subordinating conjunctions. CL Research / K. C. Litkowski. — Gaithersburg : MD, 1998. — 21 p.
23. *Lowe I.* Two ways of looking at causes and reasons / I. Lowe // *Grammar in the construction of texts*. — London : [b. i.], 1987. — Pp. 37—49.
24. *Mercier H.* The power of well-connected arguments : Early sensitivity to the connective because [Electronic resource] / H. Mercier. — 2012. — Access mode : https://www.academia.edu/17023435/The_power_of_well_connected_arguments_Early_sensitivity_to_the_connective_because (accessed 21.09.2021).
25. *Oversteegen L.* Causality and Tense — Two Temporal Structure Builders / L. Oversteegen // *Journal of Semantics*. — 2005. — № 22 (3). — Pp. 307—337.
26. *Schiffrin D.* Discourse markers / D. Schiffrin. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — Pp. 3—27.
27. *Schleppegrell M. J.* Paratactic because / M. Schleppegrell // *Journal of Pragmatics*. — Amsterdam. — 1991. — Vol. 16. — № 4. — Pp. 323—337.
28. *Steward H.* Understanding because [Electronic resource] / H. Steward // *Proto-Sociology*. — 2006. — Vol. 23. — Pp. 67—92. — Access mode : https://www.academia.edu/17048414/Understanding_Because (accessed 15.08.2021).
29. *Sweetser E.* From Etymology to Pragmatics / E. Sweetser. — Cambridge : Cambridge University Press, 1990. — 174 p.
30. *Thorne J. P.* “Because” / J. P. Thorne // *Linguistics across historical and geographical boundaries*. — 1986. — Vol. 2. — Pp. 1063—1066. — DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110856132>.
31. *Traugott E.* Pragmatic strengthening and grammaticalization / E. Traugott // *Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of Berkeley Linguistics Society*. — 1988. — Pp. 406—416.
32. *Vandepitte S.* Metapragmatic terms of the expression of propositional attitude : the case of the causal conjunctions / S. Vandepitte // *Acta Linguistica Hungarica*. — 1988. — Vol. 38 (1—4). — Pp. 201—210.

Material resources

- Amis, M. (1991). *London Fields*. London: Vintage. 470 p.
Amis, M. (1991). *Success*. London: Vintage. 224 p. ISBN 0099461854.

- Amis, M. (1994). *Other People*. London: Vintage. 224 p.
Amis, M. (2003). *The Rachel Papers*. London: Vintage. 224 p. ISBN 0099466694.

References

- Aganesov, V. S. (2009). Causal conjunctions of the English language as an object of research. *Questions of Romano-Germanic and Russian philology, 1*: 5—19. (In Russ.).
- Aganesov, V. S. (2019). Structurally and semantically non-self-sufficient main sentences with a postpositive subordinate clause with the conjunctions because. In: *University readings — 2019. Materials of scientific and methodological readings of PSU*. 115—119. (In Russ.).
- Altenberg, B. (1987). Causal ordering strategies in English conversation. In: *Grammar in the construction of texts*. London: Cambridge University Press. 50—64.
- Bezrukova, O. G., Mikitenko, N. Y. (2012). Means of expressing causal and formal-logical relations in English and Russian. *Bulletin of the Kalmyk University, 2 (14)*: 88—92. (In Russ.).
- Dalbergenova, L. E., Zharkynbekova, Sh. K. (2013). Studies of causal relations in modern linguistics. *Modern problems of science and education, 6*: Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10878> (accessed 21.08.2021). (In Russ.).
- Edeleva, I. V., Mustafina, A. R. (2019). Semantic analysis of cause-effect relationship in linguistics through the prism of philosophical scientific thought. *Teacher of the XXI century, 2—2*: 325—334. (In Russ.).
- Halliday, M. A. K. (1985). *An introduction to functional grammar*. London: Edward Arnold. 384 p.
- Helbig, G. (1979). Rezension: W. Koch. Kasus-Kognition-Kausalität. *Deutsch als Fremdsprache, 6*: 370—375. (In Germ.).
- Kamynina, L. I. (1992). *The functional and semantic field of causality in modern English*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 16 p. (In Russ.).
- Kroll, B. (1977). Combining ideas in Written and Spoken English: A look at subordination and coordination. In: *Discourse across time and space*. Los Angeles. 69—108.
- Kulikova, O. V. (2016). Causality as the basis of the representation of the event chain in argumentative discourse. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 7 (746)*: 134—140. (In Russ.).
- Kuzmin, Yu. A. (2020). To the question of the essence of cause and effect. *Theology. Philosophy. Right, 1 (13)*: 34—43. (In Russ.).
- König, E., Siemund, P. (2000). Causal and concessive clauses: Formal and semantic relations. In: *Cause — Condition — Concession — Contrast. Cognitive and Discourse Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter. 341—360. DOI: 10.1515/9783110219043.4.341.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press. 256 p.
- Lehmann, Ch., Haiman, J., Thompson, S. (1988). Towards a typology of clause linkage. In: *Clause Combining in Grammar and Discourse. Amsterdam/Philadelphia*. 181—226. DOI: 10.1075/tsl.18.09leh.
- Litkowski, K. C. (1998). *Analysis of subordinating conjunctions. CL Research*. Gaithersburg: MD. 21 p.
- Lopukhina, R. V. (2015). The logical and semantic essence of the category of causality. *Humanities Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University, 4 (16)*: 67—74. (In Russ.).
- Lowe, I. (1987). Two ways of looking at causes and reasons. In: *Grammar in the construction of texts*. London: [b. i.]. 37—49.

Mercier, H. (2012). *The power of well-connected arguments: Early sensitivity to the connective because*. Available at: https://www.academia.edu/17023435/The_power_of_well_connected_arguments_Early_sensitivity_to_the_connective_because (accessed 21.09.2021).

Oversteegen, L. (2005). Causality and Tense — Two Temporal Structure Builders. *Journal of Semantics*, 22 (3): 307—337.

Petrenko, S. A. (2000). *Comparative description of causal conjunctions of English and Russian languages*. PhD Diss. Pyatigorsk. 195 p. (In Russ.).

Petrenko, S. A. (2002). Positional and semantic characteristics of the conjunctions because and the features of translating statements with it into Russian. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, 4: 42—46. (In Russ.).

Schiffrin, D. (1987). *Discourse markers*. Cambridge: Cambridge University Press. 3—27.

Schlepppegrell, M. J. (1991). Paratactic because. *Journal of Pragmatics*. Amsterdam, 16 (4): 323—337.

Steward, H. (2006). Understanding because. *ProtoSociology*, 23: 67—92. Available at: https://www.academia.edu/17048414/Understanding_Because (accessed 15.08.2021).

Sweetser, E. (1990). *From Etymology to Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press. 174 p.

Teremova, R. M. (1984). Proper causal CS in the aspect of their functioning in the text. In: *Complex sentence in the system of other syntactic categories*. Leningrad: Leningrad Pedagogical Institute [LGPI] named after A. I. Herzen. 99—109. (In Russ.).

Teremova, R. M. (1989). Functions of causal constructions in the modern Russian language. *Philological sciences*, 3: 82—86. (In Russ.).

Thorne, J. P. (1986). “Because”. *Linguistics across historical and geographical boundaries*, 2: 1063—1066. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110856132>.

Traugott, E. (1988). Pragmatic strengthening and grammaticalization. In: *Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of Berkeley Linguistics Society*. 406—416.

Vandepitte, S. (1988). Metapragmatic terms of the expression of propositional attitude: the case of the causal conjunctions. *Acta Linguistica Hungarica*, 38 (1—4): 201—210.

Vsevolodova, M. V., Yashchenko, T. A. (2008). *Causal relations in the modern Russian language*. Moscow: URSS: LKI Publishing House. 207 p. ISBN 978-5-382-00612-3. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.10.2021,
одобрена после рецензирования 21.01.2022,
подготовлена к публикации 25.03.2022.